УДК 811.161.1
5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

М.А. Малёнкина
Вологодский государственный университет

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОВЕСТИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Статья посвящена описанию невербальных маркеров, выраженных в эпизодах конфликтной коммуникации персонажей повести В.И. Белова «Привычное дело». Дан анализ средствам кинесики, проксемики, хронемики, гаптики, окулесики, ольфакции, гастики, системологии и паралингвистики.

Конфликтная коммуникация, невербальные средства общения, В.И. Белов.

Невербальные средства играют важную роль в процессе коммуникации и позволяют сделать выводы об истинных эмоциях и намерениях говорящих. Термин «невербальная коммуникация» охватывает все коммуникативные аспекты, выражаемые без помощи внешнего, произносимого языка.

Невербальное общение выполняет значимые функции: является средством передачи информации, дополнения и уточнения вербальных сигналов, регуляции взаимоотношений между коммуникантами, трансляции эмоций [4].

По мнению исследователей, в случае, если наблюдается несоответствие между невербальными и вербальными сигналами, люди больше верят именно невербальным. Еще одно важное свойство невербальной коммуникации, в отличие от вербальной, – непрерывность [7].

К невербальной коммуникации относятся: кинесика (наука о различных жестовых движениях, включающая позы, жесты, мимику), гаптика (наука о тактильной коммуникации), окулесика (наука о взгляде, языке глаз в процессе коммуникации), аускультация (наука о слуховом восприятии), проксемика (наука об организации пространства коммуникации), хронемика (наука о времени общения), гастика (наука о коммуникативной роли пищи и напитков), ольфакция (наука о роли запахов в общении), паралингвистика (наука о звуковых кодах), системология (наука о системах объектов) [6].

В.И. Белов – один из основоположников и яркий представитель «деревенской прозы». Особе место в его творчестве занимает повесть «Привычное дело», в которой описана жизнь севернорусской вологодской деревни второй половины XX века [11]. Как писатель-реалист, Василий Иванович стремится максимально точно передать живую разговорную речь персонажей. Общение между ними не всегда складывается эффективно: в повести встречаются различные эпизоды конфликтной коммуникации. Проанализируем роль невербальных компонентов в данных эпизодах.

1. Кинесические средства коммуникации.

Кинесика изучает совокупность значимых жестов, мимических и пантомимических движений. В эпизодах конфликтной коммуникации персонажи «Привычного дела» используют следующие жесты: *Куров погрозил теленку* [1, с. 52]; *Дашка замахала на Мишку полотенцем* (Там же, с. 90); *В бешенстве Иван Африканович уже замахнулся на эту шутовскую рожу…* (Там же, с. 84). В данных примерах жесты выступают как символические знаки и выражают угрозу.

В повести довольно распространен такой коммуникативный жест, как плевок: *«Армянское радио», – сплюнул Мишка* (Там же с. 55); *Митька сплюнул* (Там же, с. 85); *Бабы как взглянули, так и заплевались* (Там же, с. 21); *Еремиха заплевалась* (Там же, с. 58) и пр. Этот жест заключает семантику неприятия, презрения, раздражения [14].

Особую роль в повести «Привычное дело» играют жесты головы. Например, покачивание головой может трактоваться как знак неодобрения, упрека: *Иван Африканович только головой закачал* [1, с. 58] (Мишка громко играет на гармони); *Катерина покачала головой* (Там же, с. 26) (Иван Африканович отпустил лошадь с подводой одну, сломались самовары) [3].

Мимика персонажей играет важную роль в общении и транслирует их эмоции: например, мальчик Гришка умышленно закусывает язык, чтобы сдержаться и не высказать сестре Катюшке, что та не умеет косить: *Гришка, с закушенным в зубах языком, стоял рядом и смотрел, как учится Катюшка косить* (Там же, с. 94); Митька вытягивает губы, чтобы передразнить Ивана Африкановича (*Митька вытянул губы, передразнивая Ивана Африкановича* (Там же, с. 87)); председатель *со злом и страдальческой гримасой вынул печать* (Там же, с. 89) и пр.

Распознать чувства персонажей помогают и физиологические сигналы. Например, эпизод, в котором Дрынова вызвали к начальству за то, что косил траву по ночам для личных нужд: *Иван Африканович покраснел как маков цвет*; *чуял, как розовели горячие уши*; *…уши долго еще горели. Словно ошпаренные самоварным кипятком* (Там же, с. 64). Данная реакция свидетельствуют о чувстве стыда, неловкости.

Иногда персонажи краснеют и от гнева: уполномоченный после прочтения Митькиного «мандата» *побагровел* [1, с. 73] (вместо документов Митька предъявил инструкцию к противозачаточному средству). Замешательство, страх и сильное волнение проявляются в побледнении кожных покровов: *Иван Африканович побледнел, засуетился* (Там же, с. 87) (эпизод, в котором Митька уговаривает Дрынова ехать на Север); *Митька весь побелел* (Там же, с. 84) (Митька узнал о том, что сено увезли).

В зависимости от эмоций меняется и походка персонажей. Например, *в кабинет председателя Иван Африканович вошел, будто кот-блудня, спокойно, но с внутренним сознанием своей вины*. А из кабинета пристыженный Иван Африканович выходит по-другому: *понуро, боком вылез из кабинета* (Там же, с. 64). Митька, пораженный и раздосадованный тем, что сено увезли, *шел по полю сутулой, какой-то дергающейся походкой* (Там же, с. 84). После беседы с Иваном Африкановичем *ушел сутулой, какой-то скорбной походкой (до этого ходил по-другому)* (Там же, с. 85). Митька не понимает и не признает покорность сельских жителей, считая их «лопухами» и «пентюхами». Иван Африканович, получивший «вольную» у председателя, *тяжело и понуро направился к двери* (Там же, с. 90) (чувство жалости, вины).

В условиях конфликтной коммуникации персонажи используют и другие жесты. Например, злость и гнев проявляются следующим образом: *капитан яростно раздавил папиросу* (Там же, с. 80); *уполномоченный ударил кулаком по заляпанной чернильными пятнами столешнице* (Там же, с. 64). Об агрессии свидетельствует размахивание руками: *Дашка в нее щепкой кинула и кричит на всю деревню и руками машет* (Там же, с. 76) (Дашка Путанка ругается с Надежкой из-за Мишки). Председатель, узнав о намерении Ивана Африкановича уехать из колхоза, реагирует достаточно экспрессивно: *Председатель зачитал заявление и пришлепнул его волосатым кулаком* (гнев); в ходе беседы с Дрыновым сжимал кулаки (проявление агрессии, попытка сдержать эмоции), а в финале *устало зажал ладонью лысеющий лоб*, *вынул печать, стукнул ею по чистому листу в школьной тетради, выдрал этот листок и швырнул бухгалтеру* (Там же, с. 89–90) (крайнее выражение досады). Все присутствующие тоже испытывают волнение, они поражены решительным поведением Ивана Африкановича: *Рука бухгалтера тряслась* (Там же, с. 90).

2. Проксемические и хронемические средства коммуникации.

Рассмотрим, каким образом организовано пространство в эпизодах конфликтной коммуникации и насколько продолжительно общение персонажей. Например, поведение Нюшки в главе «Сваты» описано так: *бросилась за перегородку, проворно выскочила оттуда с ухватом* (Там же, с. 17), *выскочила в коридор*, *металась по избе*, *кидала на пол что попало* (Там же, с. 18). Нюшка постоянно меняет локацию в избе, мечется из стороны в сторону, что является признаком сильного раздражения и волнения; быстрота движений свидетельствует о решительности. «Сваты» не ожидали такой бурной реакции: *Иван Африканович недоуменно попятился к двери* [1, с. 17].

В эпизоде, в котором Дашка Путанка решила выяснять отношения с Надежкой из-за Мишки, – *Надежка не думала с ней из-за Мишки ругаться, взяла да пошла от Путанки* (Там же, с. 76) – стремление избежать конфликта и прекратить коммуникацию.

Когда Иван Африканович идет к председателю с просьбой покинуть колхоз, он ведет себя решительно: *он, дивясь самому себе, ступил на середину конторы* (Там же, с. 89) (занимает центральное положение, тем самым обращая внимание на себя); *вдруг волчком подскочил к печке, обеими руками сгреб длинную согнутую из железного прута кочергу…* (Там же) (проявление решительности).

Досаду, гнев, недовольство, волнение персонажи демонстрируют так: хлопают дверью (*Дверь хлопнула так, что зазвенела в шкафу пустая посуда* (Там же, с. 84)), умышленно громко звенят кухонной утварью (*мать то заслонкой забрякает, то выбежит в сени* (Там же, с. 24)), неаккуратно обращаются с предметами обихода (*чуть не вышиб воротницу, долго путался с защелкой* (Там же)).

3. Гаптические средства коммуникации.

Рассмотрим эпизоды драк в повести В.И. Белова «Привычное дело». С точки зрения теории коммуникации, драка является формой гаптики, однако это насильственная форма физического воздействия. Драка – это «взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом» [10, с. 179]. Следовательно, драка является крайней формой проявления конфликта, когда коммуниканты не способны разрешить противоречия вербально.

Драки и другие виды физического воздействия встречаются в различных эпизодах повести:

– Нюшка прогоняет подвыпивших «сватов»: *Не успел Иван Африканович очнуться, как Нюшка сильно толкнула его, и он очутился на полу, за дверями; таким же путем оказался в сенях и Мишка* [1, с. 18].

– В сказке о пошехонцах, рассказанной бабкой Евстольей. Пошехоцы не могли сдвинуться с места и повредили «огороды да калитки». Поэтому хозяева *почали молотить пошехонцев. Еле живыми пошехонцы выехали из деревни, даже толковому Павлу тюма по голове досталася* (Там же, с. 32). Еще один эпизод: *Хозяин взял оглоблю да как поведет оглоблей-то, не по головам сперва. Второй раз размахнулся, по головам хотел, спрыгнули пошехонцы со щепочек, как ветром сдуло…* (Там же, с. 35). Пошехонство отражает отрицательные ментальные качества и является антипримером для деревенских жителей [2]. Отношение к пошехонцам, представленное в сказке Евстольи, соответствующее.

– «Темная» на фронте, которую устроили Ивану Африкановичу однополчане за то, что не писал матушке письма: *Раз, ни слова не говоря, меня плащпалаткой накрыли. И давай меня молотить* [1, с. 56]. Били Дрынова долго, но с передышками: *Измолотили до полусмерти, хуже раненья* (Там же, с. 56–57).

– Драка Ивана Африкановича и Мишки. Дрынова задели слова Мишки о том, что тот не умеет танцевать. Подвыпивший Иван Африканович схватил еловый кол, сначала ударил им о землю, затем замахнулся на Мишку. …*Мишка побежал от него, а Иван Африканович за ним, а в это время Митька на бревнах засмеялся, и Иван Африканович с колом на Митьку, а Митька побежал, в избе скрылся, а Иван Африканович на Пятака. Пятак от него в загороду…* [1, с. 71]. Всем присутствующим пришлось насильно усмирять разбушевавшегося Ивана Африкановича: *Он дважды пробежал с колом по всей деревне, всех разогнал, вбежал в избу к Мишке Петрову, сунул ему кулаком в зубы, Мишка на него, навалились вместе с Пятаком, связал у Ивана Африкановича полотенцем руки и ноги, но Иван Африканович еще долго головой норовил стукнуть Мишку и скрипел зубами* (Там же). Интересно, что сама фамилия Дрынов происходит от слова дрын – длинная заостренная палка [13, с. 61]. Возможно, неслучайно в драке Иван Африканович использует именно это орудие [11; 15].

– Физическое воздействие, применяемое отцом Курова: *подошел сзади да как схватит, ухо у меня так и треснуло* [1, с. 52]. В данном эпизоде воздействие является методом воспитания: отцу не понравилось, что Куров проводит время праздно и танцует.

– Коммуникация Мишки и Курова: *Мишка снял картузишко с головы Курова, тюкнул по ней пальцем* (Там же, с. 51). Это действие, сопровождающее слова Мишки о невысоких интеллектуальных способностях Курова.

– Мишка в общении с девушками: *Мишка обнял Надежку, а она захлестала его по гулкой спине* (Там же, с. 59). Тем самым Надежка показывает Мишке, что тот позволяет слишком многое.

– Поведение Катерины в отношении соперницы: *подошла к Дашке Путанке да при всех бабах сдернула с поганой шеи баские, в два ряда, янтари. Так и посыпались...* (Там же, с. 41). Так Катерина продемонстрировала негодование и презрение, при этом не опускаясь до словесных перепалок.

4. Окулесические средства коммуникации.

Зрительный контакт свидетельствует о характере взаимоотношений между коммуникантами и их эмоциональном состоянии. Взгляд может регулировать процесс общения и управлять реакцией человека [5].

В эпизодах конфликтной коммуникации повести «Привычное дело» встречаются разные эпизоды, в которых описаны особенности зрительного контакта коммуникантов. Например, в главе «Сваты» разгневанная Нюшка смотрит на Ивана Африкановича и Мишку *прищурившись* [1, с. 17] – это признак пристального внимания, недовольства, презрения. В другом эпизоде Мишка следит за Митькой *с хитрым прищуром* (Там же, с. 85), что свидетельствует также о пристальном внимании, проницательности и желании уловить каждую деталь в поведении человека. Презрение к Ивану Африкановичу выражает Митька: *Митька сплюнул и презрительно долго глядел на зятя* (Там же).

Иногда в процессе коммуникации персонажи избегают зрительного контакта: *Капитан поглядел в окошко, закурил* [1, с. 80] – выражение задумчивости, погруженности в собственные мысли; *Мишка Петров даже не взглянул на Ивана Африкановича, плясал и плясал…* (Там же, с. 71) – игнорирование собеседника; *Коротконогий сержант козырнул и вышел, а капитан выдрал из папки несколько бумаг, медленно разорвал, бросил в корзину и только тут взглянул на Ивана Африкановича…* (Там, с. 81) – демонстрация различий в социальном статусе, пренебрежения. В эпизоде, в котором Дрынова вызвали к начальству, Иван Африканович *виновато мигал* (Там же, с. 64) – признак эмоционального дискомфорта, напряжения, чувства стыда.

Пример, когда взгляд выполняет регулирующую функцию и управляет действиями партнера по общению, представлен в нескольких эпизодах повести: *А я говорю, беги! – Иван Африканович так страшно, так небывало взглянул, что Митька заткнулся, взял деньги и пошел за водкой* (Там же, с. 87) – признак решительности (Иван Африканович принял решение ехать с Митькой на Север). Небывалую решительность Дрынов демонстрирует и в кабинете председателя, когда приходит просить справку, чтобы его отпустили из колхоза. Между ним и председателем разворачивается настоящий зрительный поединок. У Ивана Африкановича *вдруг, как тогда, на фронте, когда прижимался перед атакой к глинистой бровке, как тогда, застыли, онемели глаза.* У председателя *как тогда на фронте, остекленели зрачки* (Там же, с. 89). Повествователь неслучайно приводит это сравнение: оба персонажа понимают, что настал кульминационный момент. Председатель *уставился на Ивана Африкановича* (Там же). Мужчины долго глядели друг на друга, но Дрынов не отступил, выдержал испытующий взгляд председателя, *бешено обвел глазами всех правленцев* (Там же), вновь показывая решительность и безрассудство, и все-таки добился получения справки.

Стеклянными (Там же, с. 92) становятся глаза Ивана Африкановича, когда тот думает об отъезде на Север. Такой взгляд является признаком психоэмоционального истощения, отрешенности от внешнего мира.

5. Ольфакторные средства коммуникации.

Запахи имеют существенное значение в процессе коммуникации. Они многое говорят о личности человека, иногда могут оттолкнуть собеседника и послужить конфликтогеном [8]. Например, в «Привычном деле» В.И. Белова Надежка выражает недовольство чрезмерным курением Мишки:

Надежка, отмахиваясь от Мишкиного дыма, заругалась:

– Хватит палить-то! Весь уж прокоптел, кочегар, садит и садит [1, с. 59].

6. Гастические средства коммуникации.

Гастика изучает культурную роль вкусовых ощущений и различные традиции, связанные с приемом пищи. Угощение – символ радушия и гостеприимства,

а отказ от него – проявление враждебности и способ установить дистанцию [9]. В повести «Привычное дело» Евстолья запретила Катерине выходить замуж за Ивана Африкановича, но та ослушалась мать. *На свадьбе теща не пила, не ела, сидела на лавке, будто аршин проглочен* [1, с. 24] – таким образом Евстолья демонсирует недовольство и протест.

7. Системологические средства коммуникации.

Системология является наукой, которая изучает системы объектов, их функции и смыслы, выражаемые в процессе коммуникаци, в том числе язык украшений и одежды [6].

Например, в эпизоде измены Ивана представлена яркая деталь – сатиновая рубаха. *А после Катерининых родов пришел мужик с праздника, глаза косят в сторону, как у вора; похмельный дух за версту, и рубаха разорвана до самого пупа* [1, с. 41]. Разорванная красная рубаха символизирует грех, вину и стыд [11].

Впоследствии Катерина сдернула с шеи Дашки Путанки *баские, в два ряда, янтари* [1, с. 41]. Янтарь на Руси считались оберегом, символом солнца, жизни, счастливого брака [12]. Разорвав бусы, Катерина продемонстрировала презрение и негодование.

Предметы одежды многое говорят об эмоциональном состоянии персонажей в эпизодах конфликтной коммуникации. Так, провинившийся Иван Африканович выходит из кабинета начальства *с великим стыдом* [1, с. 64], поэтому даже забывает надеть шапку. А Митька, увидев пустой перевал и осознав, что сено увезли, *даже ремень не застегнул, забыл, зачем пришел на поветь* (Там же, с. 83) – признак растерянности, недоумения, гнева.

8. Паралингвистические средства коммуникации.

К паралингвистическим средствам коммуникации относятся параметры голоса: тембр, темп, громкость, ритм, высота, а также интонация, паузы в речи и все произносимые звуки: смех, плач, вздохи, покашливания и пр.

В эпизодах конфликтной коммуникации персонажи говорят на повышенных тонах: *огрызнулся Иван Африканович* (Там же, с. 86), *старуха заругалась* (Там же, с. 52), *прикрикнул Иван Африканович* (Там же, с. 54), *шумела вчера на всю деревню* (Там же, с. 41), *закричали доярки* (Там же, с. 42), *в гумне мат грозовой и крик* (Там же, с. 62) и пр.

Паузы в диалогах свидетельствуют о недосказанности (*Иди ты... покупщик!* (Там же, с. 86), *А на чужой стороне меня самого это... в дугу* (Там же), *Ты думаешь, они тебя добром помянут, ежели ты их в колхозе оставишь, когда это... в Могилевскую-то?* (Там же, с. 87), *Мне ваше начальство, знаешь...* (Там же, с. 73)), замешательстве персонажей (*…Оно конешно... – Иван Африканович подзамялся...* (Там же, с. 86).

Об особенностях эмоционального состояния персонажей свидетельствуют звуки, произносимые ими. Например, мать Ивана Африкановича демонстрирует недовольство решением сына жениться на Катерине, поэтому *стонет и охает* (Там же, с. 24).

Междометие «хм» – показатель задумчивости, недоумения (озадаченный агрессивным поведением Нюшки *Иван Африканович растерянно хмыкал* [1, с. 18]), а также сомнений, недоверия:

– У всех людей и худо и добро одни и те же!

– Разные, паря.

– Хм... (Там же, с. 87) (спор Митьки и Ивана Африкановича).

Подвыпивший Иван Африканович, обидевшись, что Мишка высказался о его неумении танцевать, скрипит зубами от гнева и возмущения: *Рррых!* (Там же, с. 71).

Плач – психофизиологическая реакция человека, сопровождающая сильные эмоции. Например, выгнав «сватов», Нюшка плачет: *Нюшка заревела*; *В доме стоял рев* (Там же, с. 18). Катерина плачет от обиды из-за того, что Иван Африканович на нее замахнулся, когда она заругала мужа и сказала, что не отпустит на Север: *У Катерины опять слезы подкатились комом к самому горлу* (Там же, с. 92).

Сбои в речи свидетельствует о волнении персонажей. Митька, узнавший, что сено увезли, *даже заикаться начал*:

– В-в-ввы это чего, дд-дураки, что ли? (Там же, с. 84).

Интонация собеседника может как расположить, так и оттолкнуть коммуниканта. Например, беседа Евстольи и журналиста не складывается: женщина почувствовала неискренность и фальшь (*наигранно панибратский голос* журналиста (Там же, с. 47)).

Интересно, что в повести «Привычное дело» употребление персонажами инвективной лексики не всегда является маркером конфликта. Чтобы дифференцировать коммуникативный конфликт и ругательства, используемые персонажами при других обстоятельствах (с целью выражения различных эмоций, иронии, восхищения и пр.), важно обратить внимание на контекст, в том числе сопутствующие невербальные средства. Например, то, с какой интонацией произносится реплика: *Бес ты, Володька, чистый бес, – ласково говорила бабка Евстолья…* (Там же, с. 28). Слово «бес» заключает негативную оценку, однако бабка Евстолья произносит фразу ласково (паралингвистические средства).

В процессе коммуникации имеет значение и молчание. Например, после измены Катерина предпочитает не вступать в словесные перепалки с Иваном Африкановичем, хоть и чувствует глубокую боль и обиду: *Наблудил, пришел, ничего не сказала, в пустую рожу не плюнула. Только уж после сказала: иди куда хошь* (Там же, с. 41). Когда Дрынова стыдили за то, что он отпустил лошадь с подводой одну, *Иван Африканович сник, замолчал* (Там же, с. 26) – проявление чувства стыда. Иван Африканович, всерьез задумавшийся об отъезде с Митькой на Север, *говорил мало, ночами только вздыхал да палил табак* (Там же, с. 92), что свидетельствует о внутриличностном конфликте.

Таким образом, при описании ситуаций конфликтного взаимодействия между персонажами повести «Привычное дело» В.И. Белов использует весь

спектр невербальных средств: кинесические (жесты, мимика, пантомимика), проксемические и хронемические (пространственно-временная организация коммуникации), гаптические (физические воздействия коммуникантов), окулесические (зрительный контакт и его избегание), ольфакторные (запахи), гастические (отказ от угощения как проявление недовольства), системологические (символика украшений и одежды), паралингвистические (голосовые параметры коммуникантов), благодаря чему художественное произведение становится реалистичным и полным психологизма. Анализ невербальных средств позволяет сделать вывод об эмоциональном состоянии, намерениях коммуникантов и характере взаимоотношений между ними, а также о личностных особенностях персонажей повести, что играет существенную роль в понимании идеи «Привычного дела» и авторского замысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В. И. Повести и рассказы / В. И. Белов. – Москва : Художественная литература, 1984. – 543 с.

2. Берсенева, Л. А. Локальная смеховая культура и языковые средства ее выражения в художественной прозе В. И. Белова 1960-х годов / Л. А. Берсенева, А. В. Федорова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 2 (89). – С. 106–115.

3. Гришина, Е. А. Указания головой как система / Е. А. Гришина // Вопросы языкознания. – 2013. – № 3. – С. 90–130.

4. Гулевич, О. А. Психология коммуникации / О. А. Гулевич. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 384 с.

5. Корнилова, В. С. Зрительный контакт как форма невербальной коммуникации: основные теоретические подходы / В. С. Корнилова, Е. А. Сошина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2020. – № 4. – С. 21–29.

6. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

7. Мартынова, Е. М. Невербальная коммуникация: теории и мнения / Е. М. Мартынова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2014. – № 8. – С. 227–233.

8. Махлина, С. Т. Ольфакция – важный элемент невербальной семиотики / С. Т. Махлина // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2007. – Т. 172. – С. 266–272.

9. Молчанова, Г. Г. Традиции гастики как отражение национальной и региональной идентичности / Г. Г. Молчанова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 20–26.

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. Ю. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1997. – 939 с.

11. Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст : монография / С. Ю. Баранов, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина [и др.] – Вологда : ВоГУ, 2016. – 200 с.

12. Пыляев, М. И. Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление / М. И. Пыляев. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское минеральное общество, 1877. – 385 с.

13. Словарь Вологодских говоров : учебное пособие по русской диалектологии : в 12 выпусках / редактор Т. Г. Паникаровская. – Вологда : ВГПИ, 1985. – Вып. 2. – 181 с.

14. Сложеникина, Ю. В. Семантика плевка как невербального средства в повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» / Ю. В. Сложеникина, Д. А. Шальнова // Litera. – 2025. – № 6. – С. 366–377.

15. Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова : монография / под редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2021. – 655 с.

M.A. Malyonkina

NONVERBAL MARKERS OF CONFLICT COMMUNICATION IN V.I. BELOV'S SHORT NOVEL “PRIVYCHNOYE DELO”

This article describes the nonverbal markers expressed in the conflict communication episodes among the characters in V.I. Belov's novella «Privychnoye Delo» («Business as Usual»). It analyzes kinesics, proxemics, chronemics, haptics, oculesics, olfaction, gastics, systemology and paralinguistics.

Conflict communication, nonverbal means of communication, V.I. Belov.